

Проверка модели буферных сбережений на данных российских домохозяйств

Заявка № 1671162

Постановка проблемы и значимость. В условиях высокой неопределенности доходов и ограниченного доступа к кредиту домохозяйства формируют предосторожные сбережения для сглаживания потребления. Для российской экономики этот механизм имеет особое значение из-за высокой волатильности доходов и неоднородности финансового положения населения. Количественная проверка наличия целевого уровня ликвидных сбережений и реакции расходов на отклонения от него необходима для корректного описания потребительского поведения и для оценки эффективности мер экономической политики, направленных на стимулирование спроса [1, 2, 5, 6].

Предыдущие результаты и вклад работы. Теория предосторожных сбережений предполагает существование целевого уровня богатства, к которому домохозяйства стремятся возвращаться после отклонений, корректируя потребление и накопления [3]. В работе [5] была проведена прямая проверка этого предсказания на данных обследования домохозяйств Италии, содержащего специальный вопрос о том, какой объем сбережений домохозяйство считает необходимым для покрытия непредвиденных расходов; этот показатель интерпретировался как целевой уровень богатства. Проверялась гипотеза о том, что отклонение фактических ресурсов от указанного целевого уровня должно приводить к систематическим изменениям в потреблении и сбережениях. Полученные результаты не подтвердили наличие такого механизма даже для групп населения, которые теоретически должны демонстрировать наиболее выраженное поведение, соответствующее модели буферных сбережений. В более позднем исследовании [6] проверялась гипотеза о пропорциональной корректировке целевого уровня богатства при изменении постоянного дохода. Используя панельные данные, авторы показали, что целевой уровень богатства изменяется примерно пропорционально постоянному доходу. Кроме того, было установлено, что домохозяйства относительно быстро сокращают разрыв между фактическим и целевым уровнем богатства: при отклонении фактических ресурсов от желаемого уровня наблюдается последующая корректировка, направленная на его уменьшение, что соответствует предсказаниям теории предосторожных сбережений. В настоящей работе проводится проверка этих гипотез на данных российских домохозяйств, включая анализ различных социально-экономических групп и оценку динамики коэффициента чувствительности расходов к доступным ресурсам.

Данные и проверяемые гипотезы. Используются данные всероссийского обследования домохозяйств по потребительским финансам за 2013–2024 гг. Целевой уровень сбережений определяется на основе ответа о сумме, необходимой для покрытия непредвиденных расходов. Проверяются три гипотезы. Во-первых, оценивается чувствительность расходов к отклонению фактических ресурсов от целевого уровня, что позволяет определить долю прироста ресурсов, направляемую на изменение потребления. Во-вторых, анализируется скорость возврата фактического уровня сбережений к целевому значению и возможная асимметрия этого процесса. В-третьих, проверяется гипотеза о пропорциональной зависимости целевого уровня сбережений от постоянного дохода домохозяйства.

Основные результаты. Получены эмпирические оценки коэффициента чувствительности расходов, значения которого находятся в диапазоне 0.02–0.24 и изменяются в зависимости от предположений о доступности различных видов активов. Полученные значения

существенно превышают оценки, полученные в предыдущем исследовании [5]. Скорость возврата фактических сбережений к целевому уровню в среднем невысока (коэффициент около -0.176), однако выявлена выраженная асимметрия: при превышении фактических сбережений над целевыми корректировка происходит значительно быстрее (около -0.571), тогда как при недостаточном уровне сбережений она существенно слабее (около -0.088). Гипотеза о пропорциональной зависимости целевого уровня сбережений от постоянного дохода не подтверждается.

Выводы и практическое значение. Полученные результаты показывают, что целевой уровень сбережений связан с потребительским поведением домохозяйств в России и позволяет количественно оценить чувствительность расходов к изменению доступных ресурсов. В то же время возврат к целевому уровню происходит медленно и неравномерно, а зависимость цели от постоянного дохода не является пропорциональной. Эти выводы важны для построения количественных моделей потребления и для оценки последствий экономической политики: реакция расходов на изменения доходов и государственные меры поддержки зависит от положения домохозяйства относительно желаемого уровня сбережений и может существенно различаться между группами населения [1, 2, 6].

Источники и литература

- 1 Коваль, П. К., & Полбин, А. В. (2022). Оценка потребительского поведения домохозяйств в РФ. Вопросы экономики, 3, 98–117.
- 2 Petaykina, A. (2023). Estimation of Sensitivity of Russian Household Consumption to Permanent and Transitory Income Shocks Using Kalman Filter. Russian Journal of Money and Finance, 82(3), 110–127.
- 3 Carroll, C. D. (1997). Buffer-stock saving and the life cycle/permanent income hypothesis. The Quarterly Journal of Economics, 112(1), 1–55.
- 4 Deaton, A. (1989). Saving and liquidity constraints. Econometrica, 59(5), 1221–1248.
- 5 Jappelli, T., Padula, M., & Pistaferri, L. (2008). A direct test of the buffer-stock model of saving. Journal of the European Economic Association, 6(6), 1186–1210.
- 6 Jappelli, T., & Pistaferri, L. (2025). Permanent income shocks, target wealth, and the wealth gap. American Economic Journal: Macroeconomics, 17(1), 102–125.